

Элитная десятитысячная кавалерия под командованием Юй Вэньцзя разгромила повстанцев Хелиана, как кипящий суп. После преследования и убийства трехсот миль сорока пяти тысяч или пятидесяти тысяч мятежной кавалерии, возможно, удалось бы спастись от рождения даже двум Чэнду. Даже если бы он сбежал, он не осмелился бы вернуться назад, поэтому он снял свою повстанческую форму и нашел место, где никто не мог спрятаться.

Как только дух гнева, внезапно рухнул.

Что удивило Чэнь Чжунци, так это то, что после убийства лидера повстанцев семьи Хелиан, Хэ Ляньтина, Аньчжэн не вернулся. Словно растворившись в воздухе, для Чэнь Чжунци два дня, проведенные в тревоге, стали кошмаром.

Чэнь Чжунци отправил людей на разведку. Некоторые повстанческие солдаты на поле боя сказали, что видели молодого человека в черной мантии, который направлялся на северо-запад. Куда он направился, никто не знал.

Чэнь Чжунци позволил членам семьи Юйвэнь выследить отряд кавалерии на северо-западе, но после нескольких дней погони он достиг абсолютного контроля семьи Хелиан, но так и не смог найти его. Отряду пришлось отступить на время, в конце концов, семья Хелиан была довольно стабильна в этом большом городе и даже в пределах нескольких сотен миль.

Большой город, контролируемый семьей Хелиан на северо-западе, называется Горный город Цзюфэн, потому что этот большой город был построен в соответствии с горным рисунком горы Цзюфэн, поэтому его легко защищать и трудно атаковать. Здания в этом большом городе повторяют форму горы. Поскольку это важное место в Северо-Западном проходе, он был почти наполовину военной крепостью, когда его только построили. Причина, по которой люди из семьи Хелиан обладают такой храбростью, связана с тем, что они контролируют этот большой город круглый год.

Ань Чжэн, переодевшись в лунно-белый халат, взял в руки бумажный зонтик и под моросящим дождем вышел за пределы города на горе Цзюфэн. Он достаточно быстр, поэтому новости о предстоящем поражении еще не успели вернуться.

Однако, по временным оценкам, максимум через полдня придет весть об уничтожении всей армии конницы Хелиана.

Возможно, это произошло потому, что Бог впервые увидел сцену гибели десятков тысяч людей. Этот дождь был посланием людям в горном городе Цзюфэн. Однако люди во всем горном городе были погружены в некий фанатизм, и огонь, кипевший в их сердцах, не мог быть погашен холодным ночным дождем.

Ворота действительно были открыты, но количество солдат, охранявших ворота, было в несколько раз больше, чем обычно. Ань Чжэн заметил, что лица у многих солдат были очень незрелыми, что говорило о масштабном призыве в армию перед семьей Хелиан, так что многим молодым людям в возрасте 16 или 7 лет пришлось идти в армию.

Амбиции одного человека повлияли на численность Фэнхуа Чжэнмао.

Возможно, это произошло потому, что Ань Чжэн простоял у ворот города немного дольше, чем привлек внимание солдат, охранявших ворота. Ветеран привел к Ань Чжэну четырех или пяти новобранцев, а нож наполовину разрезал ножны. Все вышеизложенное было объяснено, и те, кто в эти дни входит и выходит из городских ворот, должны подвергаться тщательному расследованию, и их нельзя записывать в подозрительные личности.

С какой стороны ни посмотри, Ань Чжэн подозрителен.

В это время Ань Чжэн стоял у городских ворот и смотрел вверх на флаг государства Сипин, развевающийся на городской стене. Многие люди также смотрели на него, лица некоторых были горячими, лица некоторых были растерянными, а лицо Ань Чжэна было только презрительным.

Амбиции семьи Хелиан могут принести не больше, чем разрушительная катастрофа, которую принесет горному городу Цзюфэн. Если бы не Аньчжэн, а армия мятежников, которая появилась после прибытия императорского двора, в горном городе Цзюфэн, боюсь, трава бы не выросла.

Ветеран указал на Аньчжэна.

Молодой солдат, которому на вид было всего 16 или 7 лет, сжал в руке длинную рукоятку ножа и осторожно подошел к Анжену: "Что ты делаешь!"

Он намеренно громко крикнул, чтобы отвлечь себя, и, не зная почему, молодой человек в белом, казалось, обладал силой, которая заставила его не сметь смотреть прямо. Ань Чжэн отвел взгляд от нелепого национального флага Ксипина и смотрел, как робкий на вид новобранец спрашивает: "Ты знаешь, почему на флаге написано Ксипин?".

Солдат был ошеломлен на мгновение и подсознательно сделал шаг назад: "Кто ты такой, ****? Что ты делаешь!"

Глаза Аньчжэна вернулись к национальному флагу Сипина, и он сказал тяжелым тоном: "Причина, по которой Сипин так называется, заключается в том, что даже если он осмелится поднять флаг, он не осмелится представить весь мир. полюс".

Новобранец вытащил длинный нож и с ревом Ань Чжэна указал на кончик меча. Казалось, что рев мог лишь немного ослабить его страх: "Что **** ты делаешь? Если ты мне не отвечаешь, то я тебя приветствую! "

Ань Чжэн улыбнулся: "Я здесь, чтобы спасти людей".

Лицо новобранца явно изменилось: "Спасать кого-то? Кто спасет?"

Ань Чжэн сказал: "Это не ты. С тех пор как ты надел это платье, никто не сможет его спасти. Я лишь надеюсь, что после смерти тех, кто носит эту одежду, Святой Суд больше не будет преследовать этот Горный Город Цзюфэн". Преступление обычных людей, связанное с послушанием. "

Новобранец повернулся и крикнул: "Команда поднята! У этого человека проблемы!"

Ветеран вытащил свой длинный нож и подбежал к нему: "Иди вперед и разберись с ним!"

Молодой солдат тут же бросился к Ан Ану с ножом, не обращая внимания на то, может ли нож колоть людей. На самом деле, он не получил меньше недели обучения до сих пор, и навыки боя и убийства, которыми владеют настоящие солдаты Дакси, не похожи на него. Он даже закрыл глаза, когда нож опустился.

Ему казалось, что он что-то отрезал, а на самом деле он ничего не отрезал.

Он пошатнулся вперед, а когда открыл глаза, молодого человека в белом напротив него уже не было.

Он испуганно огляделся по сторонам, а затем услышал крики команды. Приглядевшись, он заметил, что человек в белом дошел до стены и протянул руку, чтобы вытащить флагшток с государственным флагом Сипина на стене. Флагшток был толщиной в один фут и высотой не менее десяти метров. Мужчина держал его манящей рукой, но он не знал, как его держать. Он слегка приподнял его, а затем смахнул вниз с городской стены.

Это движение также привлекло внимание практиков в городе.

Генерал, охранявший городские ворота, увидел, как Аньчжэн вытащил флагшток, подбежал издали и залпом метнул нож в Аньчжэна. В нескольких десятках метров от Аньчжэна газ ножа уже достиг Аньчжэна.

Но Аньчжэн все еще медленно двигался вперед, даже не глядя на него, избегая его. Ци меча была разбита за несколько метров до Ань Чжэна, а практик царства узника даже не смог разбить истинную Ци тела Ань Чжэна за несколько метров.

Напротив, противоударная сила истинной Ци тела отбросила его назад от удара в воздухе. Ань Чжэн взглянул на самое большое здание на склоне горы вдалеке, город в городе. Это родовой дом семьи Хелиан. Неважно, сколько ветвей отделилось от семьи Хелиан, родовой дом - это их корень. Даже ворота родового дома на середине горы больше, чем ворота горы Цзюфэн. Согласно закону Дакси, это незаконно, но, к сожалению, после падения династии Мин, такого рода вещи никто не проверял.

Четко увидев, где находятся ворота, Аньчжэн подбросил флагшток в руке. Флагшток, с шепчущим ветром, ударил в грудь упавшего генерала прямо в огромную кровавую дыру в воздухе, а затем подвесил тело генерала к склону горы. Это был просто транс.

Большой флагшток с трупом с грохотом врезался в ворота дома Хелиана и пробил их прямо внутрь, больше чем наполовину. У трупа, висевшего спереди, раздробилась кость.

Флаг свисал вниз, все еще истекая кровью.

С такого расстояния синяя звезда в левом глазу Аньчжэна слегка повернулась, и флаг тут же вспыхнул, а вскоре и вовсе сгорел в пепел.

На улице бесчисленные солдаты бросились к Ань Чжэну, размахивая ножом в руке.

Ань Чжэн топнул ногой, но только топнул, и земля задрожала. Солдаты, бросившиеся на улицу, все упали. В момент сотрясения земли все их кости ног были сломаны, а сила вибрации быстро распространилась на все тело. После костей ног, все кости вверх и вниз по телу, все разъединились. Эти люди лежали в мучительных стеланиях, но некоторое время не могли умереть.

Темп охраны не быстрый, но стабильный и прочный.

Сбоку подбежал культиватор и нанес удар в шею Анжену. Никто не видел, как двигался Анжен. Никто даже не видел Аньчжэна. Затем меч вдруг сам собой повернулся назад, и меч пронзил собственную шею практикующего, истекая кровью.

Пришел нож, и обладатель ножа был убит ножом.

Пришел меч, и меченосец был убит мечом.

Пришедший и блокирующий - все умерли.

Когда Хелен получил эту новость, он быстро вышел из зала и поднялся на внутреннюю городскую стену. Стоя высоко над городской стеной, он увидел молодого человека в белом, который медленно шел по улице. Впереди и позади него падали люди. Не знаю, сколько тел, но его белая одежда все еще была такой чистой, не запятнанной ни пылью, ни кровью.

"Его Величество!"

Приближенный Хелянхэна сжал кулак и сказал: "Этот человек слишком буйный. Должно быть, его послал Дакси. Его подчиненные готовы сражаться и убить этого человека ради Сипина."

"Вперед!"

Хелянхэн дал команду, но сам не знал почему, и в его сердце поселился страх. Это был всего лишь молодой человек, пришедший явно в гости, с чего бы ему пугаться в собственном доме, где он работает уже много лет?

Человек спустился с городской стены, натянул лук в пустоте в нескольких сотнях метров от Анчжэна, а затем стрела жизненной силы выстрелила в сторону Анчжэна. Стрелу нельзя было увидеть, и она появилась в мгновение ока. Ань Чжэн подождал, пока стрела жизненной силы приблизится, протянул руку и схватил невидимую стрелу в руку. Вдалеке он увидел стоящего ребенка с пустым лицом и рогаткой в руке. Ань Чжэн улыбнулся, взял рогатку и поставил ребенка чуть поодаль. Затем он отвел рогатку и выпустил обратно стрелу силы, которую схватил.

Однако, в конце концов, Ань Чжэн не так уж часто играет в рогатки, а ребенок, который стреляет, не обязательно точен.

Стрела силы прошла в четырех или пяти метрах от практикующего, а затем с грохотом взорвала угол замка Хелиана. Большие куски камня скатились с замка, а затем врезались во двор Хелиана. В этот момент по меньшей мере два ряда домов были сровнены с землей.

"Яростно!"

Хелианхэн был в ярости: "Кто осмелится убить этого безумца ради меня!"

Люди под его взглядом смотрели друг на друга, и они наблюдали, как человек, который только что промчался мимо, на спор схватил его за шею, а затем поднял ее одной рукой над головой и отбросил назад, как снаряд. Практикующий, должно быть, борется в воздухе, но у него, находящегося уже на пике малого царства, совсем нет выхода. Тело практикующего стало вторым снарядом, который разнес вдребезги замок и взорвал городские ворота.

Аньчжэн оглянулся на глупого человека, который не понимал, что происходит, и все еще стоял и тупо смотрел на ребенка Аньчжэна. Он улыбнулся, взял в руку кусок сахара и рецепт.

"Как тебя зовут?"

"Пою песню".

"Хорошее имя."

Ань Чжэн указал на упражнения и сахар: "Я только что сломал твою рогатку. Ты расплатишься?"

Подросток покачал головой, его глаза были мокрыми, как будто он вот-вот заплачет: "Я... я хочу свою рогатку".

Ань Чжэн вздохнул и протянул ему деревянный меч с красным изделием: "Это тебе заплатили, можно ли нажимать на твою рогатку?"

Ребенок посмотрел на деревянный меч, а затем разрыдался и улыбнулся: "Хорошо!"

Аньчжэн встал и указал на дом неподалеку: "Иди туда, через мгновение в этом городе будет фейерверк. Не выходи оттуда, ты не увидишь его, когда выйдешь".

"А салют красивый?"

"Красивый".

"А какого цвета фейерверк, который ты устроил?"

"Красный".

Энн медленно выдохнула, а затем продолжила: "Только красный".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193824>